

Чэнь Мо сегодня был невероятно счастлив.

Он был пьян вдресте, улыбался до умиления и заявлял, что хочет поцеловаться с кем-нибудь.

Шэнь Лэчжану казалось, что все его терзания и сомнения были просто смехотворны. Он ущипнул Чэнь Мо за щеку:

— Приди в себя, кому говорят.

Чэнь Мо никак не мог протрезветь: он еще не узнал Шэнь Лэчжана или вовсе забыл, кто он такой — они ведь в конце концов были едва знакомы.

Шэнь Лэчжан прихватил щеку Чэнь Мо так сильно, что тому стало больно. Ресницы дрогнули, и из глаз брызнули слезы:

— Зачем ты меня щипаешь?

Шэнь Лэчжан тащил пьяную в хлам марионетку. Глубоко вздохнув, он процедил сквозь зубы:

— Сегодня я с тобой возиться не стану...

Чэнь Мо снова забормотал:

— А я тебя вообще не знаю.

Шэнь Лэчжан замер. Черт возьми, он действительно начал закипать:

— Чэнь Мо!

Чэнь Мо казалось, что от такой тряски его сейчас разорвет на куски. Ему стало страшно: он чувствовал, что Шэнь Лэчжан — просто сумасшедший. Мало того, что тот запретил ему целоваться с красавчиком, так еще и трепал его, как яичницу-болтунью. Чэнь Мо скривил губы и заплакал, крупные слезы градом покатались по щекам:

— Не кричи на меня.

Чай Хэчан только теперь сообразил, в чем дело. Он поднялся, подошел, чтобы забрать Чэнь Мо. Он знал, что Шэнь Лэчжан — сосед Чэнь Мо по комнате, а также то, что он глава Студенческого совета по имени Шэнь Лэчжан:

— Шэнь Лэчжан, Чэнь Мо ведь пьян.

Ему даже жалко стало друга, когда он увидел, как отчаянно тот плачет.

— Давай я за ним присмотрю.

Шэнь Лэчжан был просто в бешенстве и перешел на беспорядочную стрельбу по площадям:

— Присмотришь? Ты уже досмотрелся до того, что он напился в хлам и лезет целоваться с каким-то незнакомцем?

Чай Хэчан: «...»

Подумаешь, вышли выпить немного, сыграли в правду или действие — разве это ненормально? Они так еще со старшей школы играли, и никаких проблем не возникало. Но после слов Шэнь Лэчжана все и правда выглядело не лучшим образом. Он почесал в затылке, чувствуя неловкость:

— Не уследил, я в следующий раз, в следующий...

Восьмой вмешался в их разговор:

— Чего ты так кипятишься?

Он вовсе не был дураком: этот новенький, судя по всему, тоже имел какие-то виды на милашку, но сам милашка явно думал иначе.

— Ты ему кто вообще?

Он еще и поддел Шэнь Лэчжана:

— Глава Шэнь, не слишком ли широко ты загибаешь?

Он даже показал жестом:

— Шире, чем Марианская впадина.

Стоит отметить, что, когда Восьмой так серьезно жестикулировал, это выглядело комично. Кто-то уже не смог сдержаться и хотел рассмеяться, но тут случайно бросил взгляд на мрачное лицо их главы — признанного красавчика и всеобщего любимца Наньда... и тут же захлебнулся

смехом, испуганно судорожно вздохнув.

У их главы была дурная слава — нрав у него крутой.

Шэнь Лэчжан по-прежнему держал Чэнь Мо. Привыкший поступать по-своему, он ни капли не обращал внимания на насмешки окружающих. Он сжал щеку Чэнь Мо, заставляя того посмотреть на него:

— А ну посмотри на меня хорошенько, ты вообще знаешь меня или нет?

Лицо Шэнь Лэчжана было невероятно красивым — ярким и холодным. Длинные волосы придавали ему аристократический вид. То ли в нем текла капля иностранной крови, то ли еще что, но черты его лица были поистине глубокими, напоминая божество, наделенное высшей властью на полотнах европейских мастеров.

Чэнь Мо, казалось, что-то припомнил. Напрягая все извилины, он выдавил:

— Шэнь...

Какое там «Шэнь», вспомнить он уже не мог, но отчетливо понял: ситуация складывалась нехорошая. Этот человек пялился на него так, будто собирался содрать с него кожу, выпустить кости и сварить суп. Чэнь Мо включил изворотливость:

— Брат, братец Шэнь, братишка Шэнь.

Он потерялся о него, совсем как щенок, а голос его стал приторно-сладким:

— Ой, а ты как тут оказался?

Шэнь Лэчжан поджал губы, выражение его лица оставалось мрачным.

Чэнь Мо обнял Шэнь Лэчжана за шею. Какой же этот парень красивый! Лицо потрясающее, кадык прелестный, а рука, что держала его, была такой сильной.

Вау, просто мужчина из снов. Он даже хотел наброситься и слизать хоть пару капель. Трезвый Чэнь Мо ни за что бы на такое не осмелился, но пьяный Чэнь Мо обладал смелостью, способной превзойти небеса. Он встал на цыпочки и прижался губами к губам Шэнь Лэчжана:

— Брат...

Мозг Шэнь Лэчжана будто пронзило разрядом тока. Кто-то коснулся его губ — влажных,

пахнущих алкоголем и, казалось, очень сладких.

Он не мог подобрать слов, чтобы описать это ощущение, чувствуя лишь, как по спине пробегают мурашки.

Если считать поцелуем даже такое лёгкое прикосновение, то это был первый поцелуй в жизни Шэнь Лэчжана. Выражение лица Шэнь Лэчжана неуловимо изменилось: хоть он и слыл подонком, но пока еще оставался невинным подонком.

Он резко отвернулся, и в его голосе прозвучало раздражение:

— Чэнь Мо.

Чэнь Мо явно не хватило. На самом деле ему очень нравилось дразнить людей, и он, задрав голову, хотел было продолжить, но чья-то рука схватила его за затылок и прижала лицом к груди подошедшего.

Шэнь Лэчжан был в одной рубашке — довольно тонкой, сквозь которую явственно ощущались тепло тела и биение сердца. Чэнь Мо неожиданно для себя оказался погребен в широких и крепких объятиях писаного красавца. Стоило сделать вдох, как в нос ударил чистый и освежающий аромат зеленого лимона.

Чэнь Мо для вида немного побрыкался, а потом затих.

Хи-хи, как вкусно пахнет.

Остальные присутствующие едва не лишились чувств от страха.

Черт, что сотворил Чэнь Мо?

Ведь Шэнь Лэчжан — это знаменитый неприступный цветок на вершине скалы в Наньда. Его бурная личная жизнь соперничала по известности лишь с его невыносимым характером: не то что целоваться, он даже за руки никого не брал, а стоило кому-нибудь случайно задеть его, как он тут же бежал переодеваться.

Прибежавший за ними запыхавшийся Лю Ян боялся, что Шэнь Лэчжан в сердцах приберет Чэнь Мо — лицо у Шэнь Лэчжана было поистине страшным.

Неизвестно, как именно Шэнь Лэчжану удалось взять себя в руки, но он бросил взгляд на Чай Хэчана:

— Я заберу его.

Чай Хэчан сначала выдал протяжное «о», а затем тут же переспросил:

— Куда это ты его заберешь?

Шэнь Лэчжан холодно усмехнулся:

— А куда я по-твоему его заберу? Продавать пойду.

Чай Хэчан: «...» Хоть я и знаю, что ты шутишь, но с такой мрачной физиономией это выглядит реально жутко.

Увидев, что Шэнь Лэчжан собирается уходить, он бросился за ним вдогонку и завопил:

— Шэнь Лэчжан, мужики нынче дешево не ценятся!

Шэнь Лэчжан даже не обернулся:

— Если разобрать по частям, за них можно выручить хоть какие-то деньги.

Чай Хэчан: «!»

Охренеть! Почему с каждым словом становится все страшнее?

ЛюЯну пришлось вмешаться, чтобы успокоить Чай Хэчана:

— Все в порядке, все хорошо. Шэнь-гэ просто шутит.

Чэнь Мо висел на Шэнь Лэчжане: в самом начале Шэнь Лэчжан еще пытался придерживать его рукой, но потом так разозлился, что перестал даже пытаться.

Чэнь Мо тоже молчал, и лишь когда они уже вышли наружу, притворявшийся мертвым Чэнь Мо вдруг подал голос:

— Я больше не держусь, я сейчас упаду.

Уж если Чэнь Мо заявлял, что не держится, это значило, что он не продержится и секунды. К счастью, Шэнь Лэчжан среагировал молниеносно: впереди как раз начинались ступени, и если

бы Чэнь Мо покатылся вниз, то как минимум заработал бы сотрясение мозга.

У Шэнь Лэчжана на мгновение остановилось сердце. Немного переведя дух, он произнес:

— Чэнь Мо.

Чэнь Мо уткнулся лицом в грудь Шэнь Лэчжана и хмыкнул:

— М-м.

Шэнь Лэчжану жутко захотелось придушить его. Он заставил Чэнь Мо поднять голову:

— Жить надоело?

Кожа Чэнь Мо была безупречной — кристально-белой, а сейчас от выпитого алкоголя на ней проступил румянец, похожий на румяна. Его губы тоже покраснели, а во взгляде, чистом и бесконечно наивном, плескалась влага. Он моргал, глядя на разозленного Шэнь Лэчжана, а затем снова лизнул большой палец руки, которой Шэнь Лэчжан сжимал его щеку.

Шэнь Лэчжан не сразу сообразил, что произошло, а в следующую секунду кончики его ушей покраснели. Он отвел взгляд, испытывая смесь стыда и досады:

— Как ты можешь вот так просто облизывать людей?

Чэнь Мо вовсе не собирался облизывать кого попало:

— Ты такой красивый. — Наблюдая за ним, он даже прикрыл глаза руками, изображая человека, который не смеет смотреть, но безумно хочет, — Ты правда такой красивый. Шэнь Лэчжан:

—

Он бросил на Чэнь Мо мимолетный взгляд, снова фыркнул:

— Думаешь, если подлижешься, я так просто тебя отпущу?

Веселиться с другими парнями так радостно — он что, для него пустое место? Шэнь Лэчжан даже нашел отличное оправдание собственному гневу: раз он не станет портить Чэнь Мо, то и другим не позволено даже пытаться.

Чэнь Мо снова забормотал:

— Какое еще подлизывание?

Он взглянул на Шэнь Лэчжана, и его лицо снова покраснело:

— Ты просто такой красивый.

Он даже шумно втянул воздух:

— Как же ты мне нравишься, я... м-м.

Шэнь Лэчжан зажал Чэнь Мо рот, полупринуждая, полуугрожая:

— Больше ни слова.

Он ведь подонок.

Если Чэнь Мо продолжит говорить, этот подонок займется тем, чем обычно и занимаются подонки.

Жилище Шэнь Лэчжана находилось совсем близко от Наньда, да и у Лю Яна поблизости имелась квартира. Они вместе поймали такси, а затем разъехались по домам.

...

...

Проснувшись, Чэнь Мо сначала уставился на потолок: после вчерашней пьянки раскалывалась голова.

И дело было не только в головной боли: ему казалось, будто он с кем-то дрался несколько раз подряд. Внезапно он замер — рядом с ним, похоже, лежал кто-то еще!

Твою мать, он же вчера просто пошел на студенческую вечеринку выпить, неужели он кувыркался с каким-то чудовищем? Спасите, помогите... да вроде сзади никаких странных ощущений?

Неужели тот оказался слишком маленьким?

Вряд ли, не до такой же степени, чтобы совсем ничего не чувствовать. Или...

Чэнь Мо был поражен громом среди ясного неба: неужели это он кого-то оприходовал!

В этой тусовке, стоило кому-то заикнуться, как он слышал, что многих нежных универсалов под давлением заставляли со слезами на глазах становиться активными партнерами. Неужели он из их числа?

Твою мать!

Твою-то мать!

Ощувив какое-то движение рядом с собой, он с воплем скатился с кровати, задевая всё на своем пути, и, даже не поднимая головы, начал бить поклоны:

— Прости, но я не буду брать на себя ответственность! Я правда не тяну, может, сестричка, найдешь себе какого-нибудь другого активного? Можешь поискать... поискать Шэнь Лэчжана, точно, Шэнь Лэчжан он...

Его сексуальная ориентация — чистый пассив!

Со слезами на глазах становиться активным — это выше его сил!

Прошлой ночью Чэнь Мо ворочался всю ночь напролет, за три минуты умудрившись дважды свалиться с кровати, так что Шэнь Лэчжану пришлось прижимать его руками и ногами, чтобы хоть как-то поспать.

Проснувшись, Чэнь Мо мучился от головной и мышечной боли, а Шэнь Лэчжана измотали до такой степени, что оба выглядели совершенно невменяемыми.

Найти другого активного?

Может поискать Шэнь Лэчжана?

Шэнь Лэчжан действительно... он сейчас сойдет с ума. Он рывком поднял Чэнь Мо за шкуру — из-за того, что он уже два дня нормально не спал, под его глазами залегли темные круги:

— Чэнь Мо.

Увидев Шэнь Лэчжана, Чэнь Мо смертельно испугался:

— ...Почему это ты?

Он машинально скосил взгляд ниже пояса Шэнь Лэчжана. Да ну, неужели? Неужели правда? Неужели он был так хорош?

Шэнь Лэчжан цедил слова сквозь зубы:

— Куда это ты смотришь?

— Я смотрю на...

Чэнь Мо резко захлопнул рот. Он заметил: одежда на них обоих сидела как влитая, ничего из того, что он себе навоображал, не произошло.

Он потер виски:

— Я... ты... как я здесь оказался?

Провалы в памяти, башка трещит по швам.

Шэнь Лэчжан еще даже не начал сводить с Чэнь Мо вчерашние счета. Он поджал губы, молча и леденящим взглядом уставившись на Чэнь Мо.

Только теперь Чэнь Мо почувствовал неладное: выражение лица Шэнь Лэчжана было каким-то жутковатым, он даже боялся обращаться к Системе. Он облизал губы, прикусил их, после чего, задержав дыхание и предельно осторожно, произнес:

— Шэнь-гэ?

Шэнь Лэчжан изогнул бровь:

— Забыл?

Чэнь Мо кивнул:

— Забыл.

С застенчивым видом он добавил:

— У меня память плохая.

— Вот как?

Шэнь Лэчжан внезапно подался вперед, и это красивое лицо резко замаячило перед глазами Чэнь Мо:

— Сколько человек вчера потискал за кубики пресса?

Один, два, три, четыре... семь святых божеств!

Чэнь Мо уже собрался было выдать цифру, но вдруг проявил сообразительность и подозрительно переспросил:

— Откуда ты знаешь?

Шэнь Лэчжан не ответил.

Лицо его слегка потемнело, он пробормотал себе под нос:

— Значит, не один.

Чэнь Мо не совсем понимал, о чем говорит Шэнь Лэчжан — у него и правда начисто отшибло память. Не успел он позвать Систему, как его снова повалили на постель.

Шэнь Лэчжан стал мять живот Чэнь Мо, жутковато ухмыляясь:

— А здесь кто-нибудь трогал?

— Ты чего?

Дурное предчувствие зародилось в глубине души, Чэнь Мо отчаянно забился:

— Я тебя предупреждаю... Ай, Шэнь Лэчжан!

Он заплакал, по-настоящему заплакал:

— Да ты... у тебя вообще мать есть?

Волосы Шэнь Лэчжана растрепались, небрежной волной падая на спину. Стоя на коленях с прямой спиной, он одной рукой завел запястье Чэнь Мо за спину и зафиксировал.

У этого молодого парня был гладкий высокий лоб, прямой нос, тонкие алые губы. Растирая след от зубов на животе Чэнь Мо, он бросил на него мрачный, леденящий взгляд из-под полуприкрытых век:

— Чтобы больше я не видел, как ты шашни крутишь с другими парнями.

У Чэнь Мо разыгрался бунтарский дух. Ревя в три ручья, он даже сквозь слезы умудрялся ругаться:

— Какого хрена тебе до меня дело? Ты что, собака по гороскопу?

Ничего страшного, если в твоей голове пусто, но раз туда уже налилось воды — сходил бы проверился!

Шэнь Лэчжан ничего не ответил. Он вытащил салфетку, чтобы вытереть слезы Чэнь Мо, и лишь спустя долгое время произнес:

— Разве ты не хотел быть моим младшим братом?

Он не мог причинить Чэнь Мо вреда, но и смотреть, как тот околачивается с другими, тоже не собирался ни за что на свете.

Слезы Чэнь Мо мгновенно высохли, перед его глазами замаячили миллиардеры, подзывая к себе: стоило лишь назвать его старшим братом, как состояние тут же поделят пополам.

Родные мои! Братья мои!

Что это за ощущение такое?!

Озолотился же-ж-ж-ж-ж!

Чэнь Мо шмыгнул носом и со слезами на глазах посмотрел на Шэнь Лэчжана:

— Правда?

У Шэнь Лэчжана были очень длинные ресницы, он опустил взгляд:

— Мм.

Чэнь Мо пришел в восторг, перевернулся, собираясь встать, и Шэнь Лэчжан покладисто отпустил его. Чэнь Мо тут же зарылся в объятия Шэнь Лэчжана, ластясь к нему сильнее, чем к родному брату:

— Брат, Шэнь-гэ!

Прижавшись к его груди и любовно потираясь щекой, он сладко пропел:

— Отныне ты мой кровный брат!

Ну и что с того, что у Шэнь Лэчжана скверный характер, меняющийся хуже погоды? Ну и что, что он то и дело норовит укунить? Ну и что, что сует нос во все дела? Пять заветных слов плывут по небесам! Да-это-всё-мелочи.

Шэнь Лэчжан чуть тронул уголками губ и снова потянул Чэнь Мо за воротник:

— Хороший братец, хватит тереться, брату нужно вставать.

Чэнь Мо замер.

Это определенно означало ровно то, как он всё понял.

Разве так разговаривают со своим младшим братом? Ну и сволочь же ты, черт побери.

Шэнь Лэчжан проигнорировал обиженный взгляд Чэнь Мо — а ведь это Чэнь Мо вился вокруг него весь вечер и кувыркался всю ночь, не давая покоя, так что обижаться вообще-то должен был он сам.

Он встал с постели, собираясь в ванную, но вдруг обернулся, вытащил из кожаной куртки черную карту и швырнул ее в Чэнь Мо:

— Лови.

Чэнь Мо поймал ее, и в его глазах заискрились звездочки. Ему показалось, что Шэнь Лэчжан невероятно крут — разве может быть что-то круче, чем когда парень вытаскивает из кожанки черную карту и швыряет ее тебе?

Ему даже захотелось завилять хвостом, и голос его стал приторно-сладким:

— Спасибо, гэ.

Он чмокнул карту в самый центр:

— Спасибо-спасибо-спасибо-спасибо, гэ!

Появились деньги, значит, пора записываться к персональному тренеру и худеть до состояния молнии! Стоп, зачем при деньгах личный тренер? Он же отправится спасать сбившихся с пути парней-моделей прямо на тусовки!

Это называется совершать добрые дела ежедневно!

Если он будет чуточку усерднее, то сможет делать по несколько добрых дел в день.

Хи-хи, малышка Мо такая добрая.

<http://bllate.org/book/21588/2224870>